

АРХИЕПИСКОП ВАРФОЛОМЕЙ (ГОРОДЦЕВ)¹

О БОГОСЛОВСТВОВАНИИ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА СЕРГИЯ

В настоящем нашем очерке мы не хотим предлагать разбора богословских трудов почившего Патриарха. О главном его богословском труде «Православное учение о спасении» много написано и в отзывах профессоров академий (Санкт-Петербургской и Московской)², и в библиографических заметках богословских журналов. Нам здесь хочется только оттенить особенности богословствования Святейшего Сергия, полезные вообще для нашей богословской науки и поучительные для имеющих заниматься богословствованием.

В своей речи перед защитой магистерской диссертации молодой ученый так говорил: «Знание Бога тогда действительно, когда оно сопровождается соответствующею жизнью. <...> Истинная жизнь человека — в общении с Богом. <...> Жизнь Божия — не метафизическое только основание, но и прямой прототип и источник жизни человека»³. Сказанные слова покойного являются не словами только, но и прямым выражением того высокого духовного настроения, которое переживал автор названной магистерской диссертации во время ее написания. Истина общеизвестная, что каждый автор в своем произведении в той или иной мере отображает свою личность, свою душу. Вопрос о спасении,

¹ Сохранился рукописный автограф статьи, в конце которого имеются подпись, дата и место написания: «А. Варфоломей. 6 июня 1946 г. Г<ород> Н<ово>сибирск». Таким образом, статья написана через два года после смерти Святейшего Патриарха Сергия (†15 мая 1944 г.). — *Примеч. ред.*

² Имеются в виду, прежде всего, отзывы профессоров МДА архим. Антония (Храповицкого) и проф. В. А. Соколова на магистерскую диссертацию архим. Сергия, опубликованные в: БВ 1895. № 12. С. 90–96 (4-я пагин.); 1896. № 1. С. 97–98 (4-я пагин.). — *Примеч. ред.*

³ *Сергий (Страгородский), архим. 1898. С. 5.*

несомненно, близок душе каждого верующего, и в решении этого вопроса каждый должен внести свои личные переживания, свои чувства, открыть свою душу.

Припоминается мне кое-что из биографии почившего. В начале 1889 года у студента И. Страгородского начал совершаться большой душевный переворот: душа его захотела идти по пути ко спасению, захотела новой жизни, не мирской. Под влиянием этого переворота идет он по окончании третьего курса Академии к профессору догматического богословия нашей Академии А. Л. Катанскому и по беседе с ним останавливается на мысли — в своем курсовом (на степень кандидата) сочинении уяснить православное учение о спасении. Под влиянием этого перелома молодой студент летом 1889 года отправляется на Валаам, несет труды послушника в этом знаменитом рассаднике благочестия. Возвратившись с Валаама, студент Страгородский, отличавшийся вообще усидчивостью в работах, начинает усердно изучать Святую Библию, чтобы в ней, во-первых, почерпнуть и уяснить себе учение Божественного Откровения о нашем спасении; усиленно затем начинает изучать творения отцов Церкви, желая по мудрым мыслям их дать себе точный и безошибочный ответ на вопрос о личном спасении, изучал и труды наших отечественных богословов, из коих останавливается преимущественно на тех, кои писали свои труды на основании святоотеческих воззрений, а именно на творениях святителя Тихона Задонского, отчасти святителя Димитрия Ростовского и на трудах святителя Феофана, Вышенского затворника. Конечно, одновременно изучил и символические книги западных учений, и известных ортодоксальных ученых Запада для уяснения себе причины той коренной ошибки в учении о спасении, каковое трактуется и в символических книгах, и в трудах ученых Запада и каковое автор называет «правовым жизнепониманием»⁴.

Обогащая себя такими занятиями, молодой студент вместе с тем готовится к принятию монашества, так что одновременно происходило у него и усвоение церковного православного (по Библии и отцам)

⁴ Подробнее см.: *Сергий (Страгородский)*, архим. 1898. С. 54.

учения о спасении, и заботы о своем духовном преуспеянии. Принявши (30 января 1890 г.) монашество, о. Сергий еще более углубился в свою кандидатскую работу и в молитву о приближении к Богу. Ставши исполнять обязанность первого диакона (при нашем незабвенном ректоре Преосвященнейшем Антонии Вадковском), о. Сергий всех нас умилял своим проникновенным служением, глубоко прочувствованным чтением Святого Евангелия, и, окончивши курс первым по списку, он свое высокое настроение запечатлел решительным отъездом в далекую Японию, чтобы свет спасения во Христе внести в души язычников-японцев. Повторяем — не излагаем биографию почившего Патриарха, но хотим только указать, какое высокое духовное настроение переживал о. Сергий, когда писал свою диссертацию и окончательно довершал эту свою ученую работу, за которую и получил степень магистра богословия; хотим далее сказать, как это высокое настроение отразилось на всей его ученой работе и какие, благодаря этому настроению, особые стороны богословствования его отразились как на его главном труде, так и на других его богословских выступлениях.

Молодой богослов-миссионер действительно горел весь любовью к Богу, и эта настроенность отразилась особенно ярко в его первом ученом сочинении.

«*Приблизь ко Господу дела твоя, — учит премудрый Соломон, — и утвердятся помышления твоя*»⁵. Такому богословствованию и учат святые отцы и учителя Церкви. Вот некоторые выдержки из творений наших учителей доброй жизни. «Доброе дело есть, — пишет блаженный Диадок, епископ Фотики, — для беседы о Боге всегда с верою ожидать воздействуемого любовью умного просвещения; ибо нет ничего скуднее ума, когда он без Бога берется любомудрствовать о Боге»⁶. Или еще у него же читаем: «Дар богословствования никому не уготовливается от Бога, кроме тех, кои наперед располагают себя от всего своего отрещись ради славы Евангелия Божия. <...> Для

⁵ Притч. 16, 3.

⁶ *Блж. Диадок, епископ Фотики*. Подвижническое слово, разделенное на сто глав, 7 (Добротолубие 3. С. 32).

богословствования, — пишет тот же учитель Церкви, — надо не по-блажать уму и его охоте безмерно предаваться выпреним парениям, а надо упражняться наиболее в молитве, псалмопении и чтении Писаний, не презирая притом и толкования любомудрых мужей, коих словеса преисполнены истинным ведением веры»⁷. Святитель Василий Великий пишет: «Конечно, нужна чистота жизни для того, чтобы и для преуспевания в нравственной добродетели распознаваемо было прикровенное в Писании. Но кроме чистоты жизни нужно и продолжительное занятие Писанием, чтобы важность и таинственность Божия слова через непрестанное поучение напечаталась в душе»⁸. «Всегда нужно иметь благоговейное расположение духа, <...> когда мы говорим или слушаем что-нибудь о Боге»⁹, — говорит свт. Иоанн Златоуст во второй беседе на Послание к евреям. <Нрзб.> и великие слова свт. Григория Богослова из его первого слова о богословии: «Любомудрствовать о Боге, — читаем мы у него, — можно не всякому, — да! не всякому. Это приобретается недешево и не пресмыкающимся по земле! <...> Способны к сему люди, испытавшие себя, которые провели всю жизнь в созерцании, а прежде всего очистили, по крайней мере, очищают душу и тело»¹⁰. А свт. Иоанн Златоуст прямо говорит: «Нечистая жизнь препятствует познанию высоких истин, не позволяя разуму проявлять свою мыслительность. <...> Ведущему жизнь порочную нелегко возвыситься до познания наших догматов; но должно очиститься от всех страстей желающему постигнуть истину»¹¹. Преподобный Феофан, строго стоящий на святоотеческих воззрениях, пишет, что «Писание не знает научного исследования в видах голого

⁷ *Блж. Диадок, епископ Фотики*. Подвижническое слово, разделенное на сто глав, 66, 68 (Добротолубие 3. С. 44–45).

⁸ *Свт. Василий Великий*. Толкование на пророка Исаию, Предисловие (Творения. Ч. 2. М., 1845. С. 12).

⁹ *Свт. Иоанн Златоуст*. Толкование на послание к Евреям. Беседа 2 (Творения 12. С. 16–17).

¹⁰ *Свт. Григорий Богослов*. Пять слов о Богословии, 1 О богословии (Творения 3. С. 7).

¹¹ *Свт. Иоанн Златоуст*. Беседы на первое послание к Коринфянам, 8 (Творения 10. С. 77).

знания: у него речь все о жизни и об устройении ее»¹². Или подобное: «Все тайны Божии, — говорит он, — открыты в слове Божиим, но постигаются только тогда, когда благодать дает их постигнуть»¹³, то есть когда человек окажется достойным такой благодати. А вот премудрые слова прп. Исаака Сирина: «Когда ум обновлен и сердце освещено, тогда все возникающее в нем мысли возбуждаются сообразно с естеством того мира, в который вступает он. Сперва возбуждается в нем любовь к Божественному, и воделеваает общения с Ангелами и откровения тайн духовного ведения; ум его ощущает духовное ведение тварей, и воссиявает в нем созерцание тайн Святой Троицы, также и тайн достопоклоняемого ради нас домостроительства; и потом всецело входит в единение с ведением надежды будущего»¹⁴.

Верный таким и подобным святоотеческим воззрениям и сам, конечно, не лишенный некоего духовного опыта, наш молодой ученый в своей речи перед защитой диссертации говорит так: «Мы знаем, что Иисус Христос принес нам, прежде всего, и главное всего, новую жизнь и научил ей апостолов и что дело церковного предания — не учение только передавать, но передать из рода в род именно эту зачавшуюся с Христом жизнь, передать именно то, что не передается никаким словом, никаким письменем, а лишь непосредственным общением личностей. <...> Отцами Церкви, — говорит он, — признаются не те из церковных писателей, которые были наиболее учены, <...> но писатели святые, то есть воплотившие в себе ту жизнь Христову»¹⁵. Эту особенность богословствования Святейшего Сергия мы и отмечаем. Нельзя, конечно, назвать это богословствование новым совершенно. Это учение всего слова Божия и святых отцов; но Святейший Сергий эту особенность ясно провел в своем первом богословском труде. И этим своим богословским трудом ясно показал, что никакое богословствование не может быть достоверным, если богослов не причащается доброй

¹² *Свт. Феофан Затворник*. Толкование на псалом 118, 129 (М., 1891. С. 406).

¹³ *Свт. Феофан Затворник*. Толкование на псалом 118, 82 (М., 1891. С. 295).

¹⁴ *Прп. Исаак Сирин*. Слово 55. Послание к прп. Симеону чудотворцу (Слова подвижнические. С. 315).

¹⁵ *Сергий (Страгородский)*, архим. 1898. С. 8.

христианской жизни и не сообразуется в своих богословских изысканиях с творениями святых отцов и учителей Церкви. В введении к своему труду о. Сергий пишет: «Наша богословская наука, всегда находясь под сильным влиянием Запада, боялась самостоятельных изысканий в завещанном ей наследии греческой, святоотеческой Церкви»¹⁶. Или так же: «Исходя из своего несовершенного религиозного опыта и свой столь же несовершенный разум беря руководителем, человек и доходит до искажения Божественной истины»¹⁷. Чтобы быть на уровне этого церковного учения, чтобы понять внутреннюю сообразность добродетели и вечной жизни, для этого необходимо подняться на ту ступень духовно-нравственного развития, когда добродетель перестает быть внешним законом и подвигом, а делается *высшим благом* человека. Святейший Патриарх этими своими мыслями в своем богословском труде как бы говорит словами прп. Симеона Нового Богослова: «Удивляюсь я тем немалочисленным людям, которые прежде рождения от Бога и прежде усыновления Им не бояться богословствовать и беседовать о Боге. <...> Трепещет, ужасается и некоторым образом выходит из себя мой дух, помышляя, что, тогда как Божество непостижимо, мы, не знающие ни самих себя, ни того, что перед очами нашими, с дерзостью и бесстрашием Божиим приступаем философствовать о том, что непостижимо для нас, особенно будучи пусты от благодати Святого Духа, просвещающего и научающего всему»¹⁸.

Труд Святейшего Сергия, конечно, весь направлен к опровержению католических и протестантских заблуждений — выражаясь обычно, носит полемический характер, но как в этом труде не заметно никакого полемического задора, не видно какой-либо иронии над заблуждающимися — наоборот, видно желание, чтобы заблуждающиеся поняли ложь своего учения о спасении, чтобы пришли к познанию Христовой, а не человеческой истины. Объективно, строго, логично опровергает он ложь западных христиан, находящихся под обаянием «правового жизнепонимания». Но при всем спокойном тоне как сильны его доводы в

¹⁶ Там же. С. 12.

¹⁷ Там же. С. 13.

¹⁸ Прп. Симеон Новый Богослов. Слово 61 (Творения. Т. 2. М., 1890. С. 92).

указании правоты православного учения о спасении: автор прямо, без ироний всякого рода указывает нелепость выводов западных христиан в их символических книгах. И в таком характере своей полемики автор остается верным и отечественному учению, и взглядам святых отцов Церкви. Святой апостол Павел в своих пастырских посланиях многократно внушает Тимофею и Титу и всем пастырям Церкви избегать словопрений, бояться таких приемов, которыми вызывается вражда, злоба, оскорбления, но учит апостол с *кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины*¹⁹. Свт. Иоанн Златоуст, беседуя о том, что апостол запрещает словопрения, говорит, что апостол полезное не запрещает, то есть касательно веры, Писания и тому подобных предметов. Следовательно, по нужде церковной необходимо отстаивать истинность церковного учения. По нужде церковной Григорий Богослов произнес свои великие слова «О богословии», по нужде церковной писали Иоанн Златоуст, Афанасий Великий и др., опровергали ариан, аномею и других еретиков. И свт. Василий Великий в начале своего опровержения на защитительную речь злочестивого Евномия пишет так: «Если все, на кого призвано имя Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, пожелали ничего не искать, кроме Евангельской истины, довольствоваться же апостольским преданием и простотою веры, то и от нас в настоящее время не потребовалось бы слов, а напротив того, и теперь, конечно, возлюбили бы молчание <...> Но по необходимости, ради вашей предписывающей это любви и ради собственной своей безопасности <...> по сообщенной нам от Господа мере ведения, решились стать за истину и обличить ложь»²⁰. И автор книги «Православное учение о спасении» в введении к своей книге пишет согласно с учением святых отцов следующее: «Всякое заблуждение, как имеющее в своей основе нравственное несовершенство, требует и врачевания прежде всего нравственного. <...> Но не может молчать и богословская наука, особенно когда заблуждение успело уже развиться в систему, когда оно даже грозит Пра-

¹⁹ 2 Тим. 2, 25.

²⁰ Свт. Василий Великий. Против Евномия. Кн. 1 (Творения. Т. 2. М., 2008. С. 169).

вославию или хочет стоять рядом с ним в качестве равноправного»²¹. Следовательно, и о. Сергей увидел нужду церковную в опровержении «правового непонимания» и, верный святоотеческим наставлениям, провел так и всю свою работу.

Краток <слог> всей книги Святейшего Сергия, но вместе с тем сколько любви кроется в его диссертации и к Богу, и к совершенному Богом спасению людей. Таков же был почивший Патриарх и в своих выступлениях на собраниях членов религиозно-философского общества, где он был председателем и где все члены собраний видели в нем убежденного пастыря, христианина, не способного корчемствовать словом Божиим и церковным учением; глубоко любил почивший церковную истину и отстаивал ее. Таков он был и в своих статьях о старокатоличестве, и в последней своей статье о наместнике Христовом на земле. Чувство православного богослова так было всегда живо у почившего Патриарха, что и в таких простых явлениях, мимо которых большинство из нас проходит, не замечая ложности их, он видит нарушение догмы; мы имеем в виду ту небольшую заметку²², в которой он указывает на неправильность изображения на многих церковных иконах Воскресения Господа Иисуса Христа: здесь часто можно видеть, что Ангел Господень отвалил камень от дверей гроба Спасителя, и Господь Своим нетленным телом выходит из гроба. Почивший Патриарх увидел (так и есть) здесь грубое нарушение церковного догмата о воскресении Христовом: *запечатану гробу*²³, *камни запечатану от иудей*²⁴, *гроба не разрушил еси печатей*²⁵ и т. п. Тем более, конечно, его православному чувству горько было видеть серьезные заблуждения христианского Запада, и он, вооружившись словом Божиим и пользуясь святоотеческим методом в опровержении церковной лжи, дал глубоко основательное опровержение «правового миропонимания». Это та особенность труда

²¹ Сергий (Страгородский), архим. 1898. С. 13.

²² Имеется в виду: Сергий (Страгородский), архим. Воскресенье Христово в отличие от Воскресения Лазаря // ЖМП. 1933. № 16–17. С. 4–7. — Примеч. ред.

²³ Тропарь 7-го гласа в Неделю Антипасхи.

²⁴ Тропарь воскресный 1-го гласа.

²⁵ Тропарь 5-ой песни Пасхального канона 1-го гласа.

Святейшего Сергия и отмечается нами как добрый образец стояния за церковную истину без полемических увлечений.

Говоря о задачах православной богословской науки и о методах <раскрытия> церковных истин, наш Патриарх в своей книге выразился так: «Наука (богословская) пусть не забывает приемов пастырского воздействия, пусть она не пытается разбить своего противника одними силлогизмами: это путь, испытанный в своей непригодности. Наука должна беспристрастно разложить каждую ложную теорию на ее составные элементы, показать то “человеческое”, которое своим приращением искажает истину, и потом положительно раскрыть эту истину»²⁶. При внимательном чтении «Православного учения о спасении» становится очень ясным, что Святейший Сергий принцип пастырского воздействия проводит по всей своей книге. Вот некоторые выдержки из его сочинения: «Бог преподносится нравственному сознанию христианина не только в качестве безусловного Владыки, имеющего силу и право распоряжаться Своим творением как Ему угодно, и предписывать все, что найдет нужным. Воля Божия прежде всего есть воля святая, которая сама хочет того и исполняет то, чего требует от людей. “Святые будьте”, говорит Господь, но не потому, что такова Моя воля, а потому, что “Аз свят есмь”»²⁷. «Человек потому будет бесконечно блаженствовать, что он (человек) будет святым и в общении со всесвятым Богом. “Царство Божие, — говорит святой апостол Павел, — не пища и питие, а праведность и мир, и радость о Духе Святом”²⁸, то есть <...> радость будет о Духе Святом, которая необходимо соединяется с праведностью и миром. Человек, поступая в Царство Божие, поступает туда не для того, чтобы блаженствовать (если блаженство нужно и можно отделить от добродетели), а для того, чтобы быть святым»²⁹. «Для любящего святость богообщение будет именно желанным благом, целью всех его стремлений, для которой он пожертвует всем, что может только представляться дорогим с человеческой, греховой

²⁶ Сергий (Страгородский), архим. 1898. С. 13.

²⁷ Там же. С. 95.

²⁸ Рим. 14, 4.

²⁹ Сергий (Страгородский), архим. 1898. С. 101.

точки зрения»³⁰. Много подобных выражений находим мы в главе его <книги> — «Вечная жизнь»; и все эти выражения нудят читателя облекаться в святость, от пороков избавляться; во время земной жизни приготавливать себе чистое одеяние, чтобы не быть изгнанным из брачного чертога, приготовленного Всесвятым Богом для стремящихся к святости. Истинное блаженство — в богообщении, а иметь общение с Богом Всесвятым можно только тому, кто задачей своей жизни поставил святость и в себе видит постоянно еще недостаточное исполнение воли Божественной, как и говорит святой апостол Павел: «Я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед»³¹. «Душа праведника, — как бы в пояснение этих апостольских слов говорит прп. Макарий Великий, — истинно боголюбивая и христоролюбивая, хотя бы совершила тысячи праведных дел, по ненасытному стремлению своему ко Господу, думает о себе будто бы ничего еще она не сделала <...> по безмерной и ненасытимой любви ко Господу сама в себе находит, будто бы ничего еще не приобрела»³². И переживая такое настроение, такая душа и поет, и идет вперед, зная, что ей Господь сказал: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»³³. Верен слову Божию и отеческому учению Святейший Сергий в выписанных изречениях.

Но продолжим выдержки из его книги, которая, в общем, верна принципу пастырского воздействия. Вот что читаем мы в третьей главе «Возмездие»: «Вечная жизнь <...> не получается (после смерти)³⁴, а постепенно растет в человеке»³⁵. «Потусторонность вечной жизни только кажущаяся; христианин еще здесь на земле должен считать себя гражданином небесным, еще здесь на земле должен начать вечную жизнь, чтобы насколько возможно здесь же предначать и вечное блаженство»³⁶. «Человек здесь на земле трудится, работает над собой, созидает в себе Царство Божие и через это теперь же начинает мало-

³⁰ Там же. С. 102.

³¹ Флп. 13, 3.

³² Прп. Макарий Египетский. Беседа 10 (Духовные беседы. С. 112).

³³ Мф. 5, 48.

³⁴ Примеч. автора.

³⁵ Сергий (Страгородский), архим. 1898. С. 114.

³⁶ Там же. С. 116.

помалу делаться причастником вечной жизни, насколько он имеет сил и способности для этого причастия»³⁷. Излагая учение прп. Макария Великого о том, что вечное блаженство получается праведниками настолько же по благодати, настолько и по правде, Святейший Сергий говорит: «По этому учению вечное блаженство и вечное мучение делаются достоянием людей не по одному беспричинному изволению Божию, что участь человека определяется действительным состоянием его души. Прп. Макарий другими словами хочет утвердить не то, что спасение совершается по законам права, а то, что имеет себе прямое основание в душе человека»³⁸. То есть душа становится пригодной для Небесного Царства. «Правду Божию, — пишет о. Сергий, — они (святые отцы)³⁹ согласно со Священным Писанием понимали не в смысле карающего гнева, а в смысле такого свойства Божия, по которому Бог “каждому”, то есть свободному существу, “воздаст по делам его”, то есть сообразно тому, куда человек себя определил»⁴⁰. Или подобное: «Правда Божия <...> обнаруживается и действует не так, что Бог для своего удовлетворения хочет мучения грешника, хотя бы этот последний и был способен к жизни, а так, что Бог, как именно Святой Носитель жизни и истины, от вечности дал право на жизнь и блаженство только добру⁴¹ и осудил зло, как прямое отрицание Божественной жизни, на смерть и мучение»⁴². Как все эти мысли заставляют человека стремиться к борьбе с нечистыми помыслами, делами, облекаться в добродетель, приобретать евангельскую святость, чтобы переход в вечную жизнь был естественным продолжением земных устремлений человека к святости. «Каждый, — пишет прп. Макарий Великий, — из нас должен подвизаться и трудиться <...> и просить Господа, чтобы внутренний человек еще ныне сделался причастником оной (небесной)⁴³ славы и душа возымела общение в оной святости Духа»⁴⁴; или он же пишет: «Если некоторые из христиан еще здесь сподобились

³⁷ Там же. С. 118.

³⁸ Там же. С. 133–134.

³⁹ Примеч. автора.

⁴⁰ Сергий (Страгородский), архим. 1898. С. 143.

⁴¹ Быт. 1, 31.

⁴² Там же. С. 144.

⁴³ Примеч. автора.

⁴⁴ Прп. Макарий Египетский. Беседа 5 (С. 90).

приобрести небесное одеяние, то оно самое и пребывает в душах их (то есть идет с ними в вечность)⁴⁵,⁴⁶.

Святые отцы здешние подвиги и святое настроение, переживаемое добрыми христианами, называют залогом вечного спасения. «Блага, — пишет Марк Подвижник, — которые получают праведные по воскресении, находятся горé, обручения же их и начатки отныне действуют духовно в сердцах»⁴⁷. «Достойные души, — говорит прп. Макарий Великий, — через действительное общение Духа здесь еще приемлют залог и начатки того наслаждения, той радости, того духовного веселья, которых святые в царстве Христове приобщаться будут в вечном свете»⁴⁸; или подобное же у него: «Святые здесь еще приобретали небесное сокровище (то есть духовную силу)⁴⁹, которая в душах их была залогом Царствия»⁵⁰. А прп. Исаак Сирий в восьмом своем слове пишет: «Кто зрение ума своего сосредотачивает внутри самого себя, тот зрит в себе зарю Духа. Кто возгнушался всяким парением ума, тот зрит Владыку внутри сердца своего. <...> Сокровище смиренномудрого внутри его, и это — Господь»⁵¹. Глубоко проникнут был Святейший Сергий во время написания своей книги святоотеческими взглядами, и как святые отцы в своих творениях всех призывают к жизни по Евангелию, так дух пастырского воздействия не оставлял автора этой книги, и он излагает свои мысли как пекущийся о спасении тех, которые читают эту книгу. Как не похожи эти мысли на мировоззрение западных христиан. «Католики, — пишет Святейший Сергий, — ожидают награду на небе как должное за их труды»⁵². «Греховная боязнь нравственной работы, воспользовавшись удачным предлогом, придумала много нужных себе

⁴⁵ Примеч. автора.

⁴⁶ Прп. Макарий Египетский. Беседа 32 (С. 272).

⁴⁷ Прп. Марк Подвижник. Наставления святого Марка, извлеченные из других его слов (Добротолюбие 1. С. 245).

⁴⁸ Прп. Макарий Египетский. Семь слов, 3 О молитве (Духовные беседы. С. 399).

⁴⁹ Примеч. автора.

⁵⁰ Прп. Макарий Египетский. Беседа 5 (С. 86).

⁵¹ Прп. Исаак Сирий. Слово 8 (Слова подвижнические. С. 61–62).

⁵² Сергий (Страгородский), архим. 1898. С. 18–19.

учений и так засорила западное христианство всем посторонним, что в нем трудно было узнать Христову истину»⁵³. «Бог (по католическому учению)⁵⁴ ищет не святости, как общего устройства души, а именно обнаружений этой святости во вне; оправдывают человека именно дела»⁵⁵. А о протестантах он же пишет: «Если Христос заплатил за наши грехи даже более, чем они стоили, зачем еще думать, что самому нужно трудиться для этого удовлетворения?»⁵⁶ «В католичестве мы видели забвение Христа в деле нашего спасения, здесь же забывается дело самого человека»⁵⁷. Или: «В протестантском оправдании нет места для человеческого участия»⁵⁸. Еще сделаем последнюю выписку из книги: «Вера (у протестантов)⁵⁹ “оправдывает не тем, что она есть наше дело”, а ради Христа — правды нашей, Которого она воспринимает, а это понимается так, что она воспринимает обещанное милосердие. Вера спасает, таким образом, внешне, ради правды и святости Христовой, которую она усвоит человеку, ради заслуги Христовой, которую она усвоит человеку, ради заслуги Христовой, которая человеку вменяется. Другими словами, вера служит основанием явлению внешне-судебному, а не нравственному»⁶⁰. Мы привели эти выдержки для того, чтобы оттенить именно ту, не забывавшуюся автором, истину, что ученый-богослов не должен забывать того, чтобы своим трудом возбуждать людей ко спасению, то есть не должен забывать долга пастырского, долга попечения.

Как не похоже учение западных христиан на наше православное, святыми отцами разъясненное учение о том, что семя вечного блаженства закладывается в душе человека земными устремлениями к святой жизни, ее блаженство уже является явным и естественным переводом от земной святости к святости небесной. Ничего внешнего, неестественного нет в нашем православном учении, и это прекрасно уясняет Святейший Сергий в своей книге. Но перейдем ко главе четвертой

⁵³ Там же. С. 20.

⁵⁵ Там же. С. 46.

⁵⁷ Там же. С. 26.

⁵⁹ Примеч. автора.

⁶⁰ Сергий (Страгородский), архим. 1898. С. 30–31.

⁵⁴ Примеч. автора.

⁵⁶ Там же. С. 24.

⁵⁸ Там же. С. 33.

«Спасение». «С православной точки зрения, — пишет Святейший Сергей, — сущность, смысл и последняя цель спасения человека состоит в избавлении его от греха и в даровании ему вечной жизни в общении с Богом»⁶¹. «Главное в вопросе о спасении полагается, — пишет он, — священными писателями в грехе самом себе, даже независимо от его последствий. Страдание не есть зло для человека — злом является грех; от него жаждали избавиться люди Ветхого Завета; свободу от него проповедал Христос с апостолами Своими в Новом»⁶². И это спасение от греха совершается сколько благодатию Божественною, столько же и собственным усилием человека. Святейший Сергей пишет: «В Священном Писании и творениях отцов Церкви и замечается постоянное стремление убедить человека *совершить* свое спасение, потому что без собственных усилий никто спастись не может»⁶³. Приведа слова прп. Ефрема Сирина о том, что как скоро человек первый протянет руку к Богу, Бог подаст ему Свою десницу, чтобы восставить его⁶⁴, Святейший Сергей говорит: «А эта решимость принять благодатную помощь необходимо предполагает, что и в последующий момент, в момент самого воздействия благодати человек не остается праздным, не ощущает только свое спасение, но “действующей в нем благодати содействует”⁶⁵. <...> Спасение не может быть каким-нибудь внешне-судебным или физическим событием, а необходимо есть действие нравственное; и, как такое, оно необходимо предполагает, в качестве неизбежнейшего условия и закона, что человек сам совершает это действие, хотя и с помощью благодати. Благодать, хотя и действует, хотя и совершает все, но непременно внутри свободы и сознания. Это основное православное начало, и его не нужно забывать, чтобы понять учение Православной Церкви о самом способе спасения человека»⁶⁶.

⁶¹ Там же. С. 159.

⁶² Там же. С. 156.

⁶³ Там же. С. 159.

⁶⁴ См.: Прп. Ефрем Сириянин. Слово 84 (Творения. Т. 3. СПб, 1897. С. 83). См. также: Сергей (Страгородский), архим. 1898. С. 161.

⁶⁵ Цит. по: Сергей (Страгородский), архим. 1898. С. 161.

⁶⁶ Там же. С. 161–162.

Указывая на необходимость собственных усилий для спасения, автор выстраивает такую глубоко важную мысль: «Если с православной точки зрения и можно говорить о невменении Богом греха человеку, то лишь в качестве домирного предположения всего домостроительства Божия о нашем спасении, предположения, которое, с другой стороны, является вечным залогом милости для нас, всякого грешника, приступающего к Богу»⁶⁷, — и еще подобное: «Господь от вечности, осудив зло на погибель, тем не менее, от вечности же решил не отвергать за грех человека, если он перестанет грешить и обратится к Богу»⁶⁸. В другом месте его книги мы читаем: «Спасение и, в частности, оправдание для православного есть состояние свободно-нравственное, хотя и могущее совершиться только с помощью благодати Божией»⁶⁹. «Сущность оправдания, следовательно, не в перемене независимой от воли человека его духовно-телесной природы, а в перемене его жизнеопределения, в изменении направления его воли»⁷⁰. «Необходимо над собой работать, <...> отвергнув прежнюю жизнь, человек должен начать новую»⁷¹. «Спасение необходимо посредствуется переходом человека от греха себялюбия в царство добра и любви, которое предвкушается человеком здесь, во всей же полноте будет наследовано в будущем веке»⁷². Так в этих выдержках излагается учение о взаимном отношении благодати и свободы, каковыми суждениями и полна вся глава о спасении. Много приведено речений из отцов Церкви в этой главе; и сущность всех речений в том, что и благодать одна не спасает, и одни усилия человека без благодати остаются бесплодными. Так отцы Церкви и учат: «Вначале уверовать, — говорит свт. Иоанн Златоуст, — и покориться призыву зависит от нашего благорасположения; а после того, как вера уже внедрена, мы имеем нужду в помощи Святого Духа для того, чтобы она пребывала постоянно непоколебимой и неизменною»⁷³. Или еще: «Так как все после вышней благодати зависит от на-

⁶⁷ Там же. С. 166.

⁶⁸ Там же. С. 197.

⁶⁹ Там же. С. 212.

⁷⁰ Там же. С. 216–217.

⁷¹ Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на слова апостола: «Имуще же той дух веры, по писанному» (2 Кор. 4, 13) (Творения 3. С. 281).

⁶⁸ Там же. С. 168.

⁷⁰ Там же. С. 202.

⁷² Там же. С. 216–217.

шего произволения, поэтому и согрешающим уготованы наказания, и живущим добродетельно воздаяния и награды»⁷⁴. «...После вышней благодати наша воля служит причиной добродетели и порока, и что при собственном усердии мы можем сделаться добродетельными, а при нерадении опять низвергаемся в бездну греха»⁷⁵. «Если Бог не посодаетствует произволению нашему, то будет труд нищ так же, как и труд земледельца, обработавшего и засеявшего свои земли, если не одождит Бог на семя его»⁷⁶. А у прп. Иоанна Кассиана Римлянина мы читаем следующее: «Решительно утверждаю мнением не моим, а старцев, что вовсе невозможно достигнуть евангельского совершенства без усилий и трудов; также и этими одними трудами никто не может достигнуть совершенства без благодати Божией. Ибо как мы говорим, что человеческие усилия сами по себе не могут достигнуть совершенства без помощи Божией, так утверждаем, что только трудящимся и старающимся оказывается милосердие и благодать Божия»⁷⁷. «Не дано и невозможно человеку искоренить грех собственной силою. Бороться с ним, противиться, наносить и принимать язвы — в твоих это силах, а искоренять — Божие дело»⁷⁸, — пишет прп. Макарий Великий.

По всем выдержкам из книги и приведенным нами отеческим речениям мы ясно видим, как строго православно решен Святейшим Сергием вопрос о спасении человека, в котором благодать Божия и усилия, работа самого человека равнодействуют и помогают человеку от гроба избавиться и облечься в праведность. В той же главе «Спасение» Святейший Сергий, мудро экзегетировавший изречения Священного Писания и разобравший изречения святых отцов Церкви, говорящие о священном действии благодати Божией и свободном волеизъявлении человека, о западной лжи говорит так: «Протестант не объяснит нам, почему и зачем он живет после Крещения. Католик же, правда,

⁷⁴ Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на книгу Бытия, 22 (Творения 4. С. 202).

⁷⁵ Там же. С. 575.

⁷⁶ Прп. Зосима Палестинский. Блаженного аввы Зосимы собеседования (Добротолюбие 3. С. 70).

⁷⁷ Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. О постановлениях киновилян. Кн. 12 О гордости, 14 (Писания. СП, 1993. С. 150).

⁷⁸ Прп. Макарий Египетский. Беседа 3 (Духовные беседы. С. 50).

скажет, что он желает увеличить свой венец, хочет к полученной Христовой праведности прибавить своей. Но это уже будет его сверхдолжная заслуга и зависеть будет от его личного желания: долг его только не грешить, чтобы не потерять праведность. <...> Если же (как учит Православная Церковь)⁷⁹ праведность Крещения (и других Таинств)⁸⁰ — только зачаток, тогда человек должен его развить, должен осуществить, иначе он напрасно обещал Богу быть праведным. Человек, не развивший полученного семени весной жизни, не только не увеличивает венца, но теряет и то, что имеет: за зарытый в землю талант человек не только не получит похвалы, но и потерпит наказание»⁸¹.

Так что и по содержанию главы о спасении то же мы можем сказать, что богословствование Святейшего Сергия в этой главе отличается и глубоким проникновенным изъяснением текстов Священного Писания, и разбором изречений святоотеческой литературы, а также и твердым указанием на то, что главное препятствие ко спасению заключается в грехе, а отсюда и выясняется для каждого читателя необходимость бороться со грехом при помощи благодати Божественной, — это уже новое подтверждение того, что Святейший Сергий задаче пастырского пощения оказал и в этой главе должное внимание.

Теперь несколько мыслей по поводу последней главы книги — «Вера». И здесь, во-первых, мы должны отметить глубокую связь этой пятой главы с главой четвертой. Святейший Сергий говорит: «Начало веры в покаянии, в чувстве своей греховности»⁸², и тут же пишет: «Уверовать во Христа — дело весьма сложное, обнимающее собою душевную жизнь человека, требующее не только внимательности к проповеди, но и отречения от себя или, по крайней мере, отвлечения внимания от себя. Несомненно, что и благодать Божия содействует этому привлечению человека»⁸³. Следовательно, для веры во Христа нужно живое ощущение своей греховности, ибо, как это выяснено прекрасно в четвертой главе, «сущность, смысл и последняя цель спасения человека состоит в избавлении его от греха и в даровании ему вечной,

⁷⁹ Примеч. автора.

⁸⁰ Примеч. автора.

святой жизни в общении с Богом»⁸⁴. И в этой (пятой) главе мы читаем следующее: «Чтобы на самом деле отвратиться от греха и принять благодать, войти в союз с Богом, для этого недостаточно только быть искренно убежденным в милости и близости Бога, но и действительно бросить грех и обратиться к Богу»⁸⁵, или как говорит свт. Тихон Задонский: «Узнать и сердечно признать свою бедность и окаянство, которое от греха бывает»⁸⁶. Или еще больше мы увидим эту связь четвертой и пятой глав, когда прочитаем такие слова Святейшего: «Спасение есть свободно-благодатный переход человека от зла к добру, от жизни по стихиям мира и от вражды против Бога к жизни самоотверженной и к общению с Богом. Что служит условием такого перехода? В собственном и строгом смысле таким условием или производящей причиной может быть вера во Христа. Как бы человек ни успевал в делании добра, какие бы подвиги он ни предпринимал, но, если нет у него веры во Христа, сам он никогда не достигнет той истины, что Бог его прощает. <...> Грешник может просить у Бога помилования только тогда, когда знает, что Господь относится к человеку по великой милости Своей и по множеству щедрот Своих»⁸⁷, только в этом случае человек может просить об отмене праведного приговора Божия за грехи»⁸⁸. «Вместе с утверждением решимости человека более не грешить и служить Богу утверждается и его вера»⁸⁹. Мы оттенили эту естественную связь мыслей четвертой главы с мыслями пятой главы, кардинальной во всей книге, именно потому, что все рассуждения Святейшего о спасающей вере принимают по этой связи особую убедительность. Вот мы и сделаем некоторые выдержки из этой главы, говорящие именно о силе веры спасающей. «Вера во Христа, — читаем мы, — является тем сред-

⁸¹ *Сергий (Страгородский)*, архим. 1898. С. 210.

⁸² Там же. С. 235.

⁸⁴ Там же. С. 159.

⁸⁶ *Свт. Тихон Задонский*. Об истинном христианстве. Кн. 2. Статья 4: О христианской должности ко Христу, Сыну Божию. Глава 1: О вере во Христа (Творения. Т. 4. М., 2003. С. 292).

⁸⁷ Пс. 50, 3–6.

⁸⁸ *Сергий (Страгородский)*, архим. 1898. С. 227–228.

⁸⁹ Там же. С. 239.

⁸³ Там же. С. 236.

⁸⁵ Там же. С. 237.

ством, через которое человек узнает любовь Божию, то есть то, что содеянный грех отнюдь не препятствует сближению Бога с человеком, что Бог простил грех и все Свое домостроительство направляет к тому, чтобы как-нибудь возратить к Себе греховного человека»⁹⁰. Или: «Познать любовь Божию может только тот, кто верует, что Иисус, пострадавший и распятый, есть действительно Сын Божий. <...> Если для одной погибшей овцы Он оставил Своих девяносто девять не погибших, следовательно, эта овца, при всей своей греховности, при всей своей отчужденности от Бога, продолжает быть дорога ему, при всей ее греховности Бог для нее сошел на землю и зовет ее к Себе. Грех, следовательно, более не лежит между Богом и человеком»⁹¹. «Благодать Божия, — читаем мы, — не порабощает сознания и свободы человека, но открывает ему любовь Божию и ужас греха, она предоставляет человеку самому устремиться к этой любви и к святому общению с нею»⁹²; или: «Вера окрыляет волю человека, но отнюдь не освобождает его от усилий над собою»⁹³; или: «Кто говорит, что верует, а жизни согласно с верой не имеет, тот лжец»⁹⁴. «Вера спасает своей деятельной стороной, постоянным участием в ней доброй воли»⁹⁵. «При вере необходимо свободное избрание добра и решение делать его»⁹⁶. «Только тогда человек может считать себя спасенным, когда он делает добро именно из сознания и во свете этого таинственного союза, когда он готов сказать, что живет не он, а живет в нем Христос»⁹⁷. Но это и происходит от веры и силою веры. <...> Следовательно, спасаются не те, кто делает, а те, кто духовно всегда с Богом, которые ради Бога живут»⁹⁸.

В начале своего очерка мы говорили, что разборов богословских трудов Святейшего Сергия мы делать не будем, а только будем оттенять какие-нибудь особенности его трудов. Так мы и делаем. И сейчас, относительно последней главы, хотим сказать, что и здесь, как и везде, Святейший верен церковному учению, глубоко обосновывает свои по-

⁹⁰ Там же. С. 229.

⁹² Там же. С. 238.

⁹⁴ Там же. С. 247.

⁹⁶ Там же. С. 247.

⁹⁸ *Сергий (Страгородский)*, архим. 1898. С. 252.

⁹¹ Там же. С. 229–230.

⁹³ Там же. С. 247.

⁹⁵ Там же. С. 248.

⁹⁷ См.: Гал. 2, 20.

ложения на Священном Писании, обдуманно приводит речения святых отцов Церкви и не забывает указывать на ложь западных христиан в их «правовом жизнепонимании». И в этой последней главе своей книги он, конечно, имеет в виду, во-первых, католиков, когда говорит: «Истинно верующий никогда не сошлется на свои труды, никогда не потребует за них себе награды: вся его душа полна созерцанием Божественной любви, любви бескорыстной и не заслуженной человеком»⁹⁹, и, во-вторых, протестантов, когда говорит: «Протестанты <...> говорят, что спасение или оправдание человека совершилось, что он — с Богом, больше ему ни делать, ни желать нечего. Отселе благодать Божия поселяется в человеке и производит в нем только добро. Вера начинает приносить свойственные ей плоды. Задача человека на земле кончилась»¹⁰⁰. О значении веры спасающей Святейший Сергий так говорит, как в заключение своих рассуждений о вере: «Вера человека возродила, вера развивала и воспитывала его в духовной жизни, вера же приведет его и к вечному блаженству»¹⁰¹. «Вера есть самое сердце духовной жизни»¹⁰². «Вера поистине является альфой и омегой нравственной жизни, как и Сам Господь, Которого она открывает человеку»¹⁰³.

В заключение этого очерка нам хочется сказать следующее: Святейший Сергий был богослов не западный. Везде он ищет и домогается не человеческой истины, а Божией, церковной. Вдумчив он к каждому речению слова Божия; речения отеческие он не приводит кучею, но каждое из них старается уяснить как именно церковное учение. Верен он слову Божию; отеческое мироощущение ставит он во главу понимания слова Божия; задачи пастырско-педагогические им нигде не забываются. Наша молодая Духовная школа приемами богословствования Святейшего Сергия должна руководствоваться и к делу прилагать.

А вот и светлый вывод, который мы хотим сделать из того, что нами продумано при написании этого очерка: «Царствие Божие, — пишет Святейший, — не награда за труды, а милость, предлагаемая туне и усвояемая по мере приемлемости каждого»¹⁰⁴. У прп. Исихия, пресви-

тера Иерусалимского, эта мысль так выражена: «Царствие Божие не есть награда за дела, а благодатный дар Владыки, уготованный верным рабам»¹⁰⁵. По богословствованию Святейшего Сергия выходит так: человек, уверовавший во Христа, полюбивший Господа и Его учение, всю жизнь посвящает во славу Господа и переживает великие благодатные настроения — но сам все видит свои несовершенства, идет далее, трудится без конца и все видит себя далеким от истинной, настоящей жизни; а окончивши свою праведную жизнь и получивши место в обители Отца Небесного, он изумляется благодати Божественной, не понимает, за что ему такая милость. Но привыкши в земной жизни радоваться благодатному общению с Богом, он и там радуется, но недоумевает, за что ему такое блаженство дано: *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его*¹⁰⁶. Блаженная вечная жизнь является продолжением благодатных настроений, испытываемых праведниками во время их земной жизни, но не за дела их, а исключительно по милости Божией. Нет ничего удивительного, что книга Святейшего Сергия выдержала много изданий, — она влечет к исполнению заповедей Божиих и возбуждает желание благодатного общения с Господом.

¹⁰⁵ Прп. Исихий, пресвитер Иерусалимский. К Феодулу душеполезное и спасительное слово о трезвении и молитве, 79 (Добротолубие 2. С. 79).

¹⁰⁶ 1 Кор. 2, 9.

⁹⁹ Сергий (Страгородский), архим. 1898. С. 241.

¹⁰¹ Там же. С. 247.

¹⁰³ Там же. С. 253.

¹⁰⁰ Там же. С. 233.

¹⁰² Там же. С. 253.

¹⁰⁴ Там же. С. 251.